

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТРУКТУРЫ СЕМЬИ И ПОРЯДКА РОЖДЕНИЯ С АЛЬТРУИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТЬЮ ЛИЧНОСТИ**А.А.Моисеева****THE RELATIONSHIP OF THE FAMILY STRUCTURE AND ORDER OF BIRTH WITH AN ALTRUISTIC PERSONALITY****A.A.Moiseeva***Институт непрерывного педагогического образования НовГУ, tanna13@mail.ru*

Статья посвящена обсуждению теоретического и эмпирического анализа семейных факторов и условий, которые оказывают влияние на формирование альтруистической направленности личности. От общего анализа места направленности в структуре личности осуществляется переход к альтруистической направленности. В качестве описываемых выбраны следующие факторы: тип и структура семьи, количество детей в семье и порядок рождения респондентов. Теоретической основой являются научные положения представителя неопрейдизма А.Адлера.

Ключевые слова: *направленность личности, альтруистическая направленность, сиблинги, нуклеарная семья, просоциальная ориентация*

The article presents the discussion of the theoretical and empirical analysis of family factors and the conditions that influence the creation of altruistically oriented personality. Starting with general analysis of orientation within the personality structure, later the author proceeds on altruistic orientation. The conditions being discussed are: the family type and structure, the number of children in a family and birth order of respondents. As a theoretical basis the scientific statements of Alfred Adler, the representative of neofreudianism, are chosen.

Keywords: *orientation of person, altruistic orientation, siblings, the nuclear family, prosocial orientation*

Структура направленности личности играет важную роль в развитии человека, но главное в ней — это устойчивое доминирование какой-то ценности, интереса, вследствие чего человек «настойчиво ищет средства возбуждать в себе нужные ему переживания как можно чаще и сильнее» [1]. Ценность, имеющая для индивида наибольшую значимость, т.е. занимающая самое высокое положение в его системе ценностных ориентаций, определяет ведущую направленность личности. Направленность личности, как отмечает В.С.Мерлин, может проявляться в отношении: к другим людям, к обществу, к самому себе. Д.И.Фельдштейн и И.Д.Егорычева выделяют такие типы личностной направленности, как: гуманистическая, внутри которой выделяется альтруистическая и индивидуалистическая акцентуации направленности; эгоистическая, депрессивная, суицидальная [2]. В основе альтруистической направленности находится феномен альтруизма, определяемый В.Эфроимсон как «группа эмоций, которая побуждает человека совершать поступки, лично ему непосредственно невыгодные и даже опасные, но приносящие пользу другим людям».

Под альтруистическим, по мнению Е.П.Ильина, стоит понимать поведение, направленное на благо других и не рассчитанное на какую-либо внешнюю награду. «Во многом альтруизм проявляется благодаря наличию у людей эмпатии, поэтому его можно рассматривать как один из видов эмоционально обусловленного поведения». Альтруизм и эгоизм автор относит к мотивационным образованиям личности. Желание оказывать помощь другим людям, по

мнению Е.П.Ильина, является исходным для формирования человека как альтруиста, но альтруистическими такие стремления становятся только тогда, когда эта помощь оказывается бескорыстно, а иногда и в ущерб себе. «В результате у человека формируется альтруистическая установка, которая становится моральным принципом». Автор отмечает, что «альтруизм проявляется по собственному убеждению, без какого бы то ни было давления со стороны и базируется на нравственных нормах общества, таких, например, как чувство долга, социальная ответственность» [3].

Направленность личности не является врожденным качеством, а приобретается им в ходе возрастного развития, и именно период среднего детства становится определяющим для полноценного формирования данного компонента мотивационной сферы ребенка.

Семье отводится решающая роль в определении направленности поведения ребенка, именно в ней в процессе межличностных отношений между супругами, родителями и детьми формируется самосознание, личностные особенности, закладываются основы норм и правил нравственности, ценностные ориентации и т.д. В зависимости от того, как складываются эти взаимоотношения и общение, каков потенциал семьи (структура семьи, образовательный, культурный уровень родителей, социально-бытовые условия жизни семьи, психологический микроклимат, распределение функциональных обязанностей между членами семьи и др.), формируется личность ребенка. Поэтому причины и особенности формирования аль-

труистического поведения необходимо рассматривать в фокусе семейной среды.

По А.Адлеру, семейная система устанавливает первичное социальное окружение растущего ребенка, чье положение сравнимо с положением иммигранта в чужой стране — неспособного понять язык и неспособного быть понятым. Несведущий в правилах и обычаях, к своему ужасу обнаруживает, что, до тех пор, пока он не выучит язык и не научится соответствующему поведению, он не сможет найти своего пути в этих местах. Родители, братья и сестры, ровесники, общественные институты и культура оказывают влияние на него, способствуют его социализации. Пока он не научится тому, что от него ожидается, он будет относительно беспомощным, некомпетентным и ущербным. Он активно и творчески занят изменением своего окружения, «воспитанием» своих братьев и сестер, «повышением» своих родителей. Он хочет принадлежать, быть частью, иметь значимое слово.

Один из самых значительных вкладов в психологию, сделанных А.Адлером, состоит в описании связи между порядком рождения и развитием личности. А.Адлер предположил, что положение ребенка в семье определенным образом связано с формированием у него тех или иных личностных качеств. Ученый выделял следующие «порядковые позиции» ребенка в семье: единственный ребенок, старший ребенок в семье, средний ребенок, младший из двух детей, младший из трех и большего числа детей. Адлер показал, что дети различаются по своему характеру, в зависимости от порядка рождения [4].

Для единственного ребенка в семье важнейшая задача — понять взрослых; постоянно решая ее, он развивает свою способность понимать других людей, для него характерны обостренное чувство добра и зла, высокая мотивация достижения. Он любит решать проблемы и находить разные пути их решения. Единственные дети чувствуют свою уникальность. Они многого требуют от жизни, стремятся оправдать надежды родителей. Для них характерен высокий уровень самоуважения. Видимо, в силу того, что им не нужно бороться за внимание и любовь родителей, единственные дети имеют больше возможностей для интеллектуального совершенствования, да и у родителей в этом случае оказывается гораздо больше времени на развитие своего отпрыска и общение с ним.

Однако здесь существует риск «привязывания», «выученной беспомощности». Находясь во власти родительской опеки, ребенок практически не бывает предоставлен самому себе. У него оказывается мало возможностей самостоятельно строить свои отношения с окружающими.

Для старшего ребенка, который проходит в своем развитии три стадии: единственный, уникальный, находится в фокусе внимания родителей, в привилегированной позиции; с рождением младшего ребенка ситуация резко изменяется. Если старшему к этому моменту нет 5—6 лет, то рождение брата или сестры может вызвать сильный стресс. Родители перекладывают на малыша, старший ребенок теряет власть над ними. Но он еще мал, чтобы понять, что

произошло на самом деле. Здесь могут брать начало зависть и конкуренция между детьми, причем такая реакция первого ребенка на появление младшего сильнее, если второй ребенок одного с ним пола; на третьей стадии ребенок находит выход из создавшегося положения. Это решение касается заключения о том, что он может сделать что либо лучше, так как умнее и старше. Это решение старшего ребенка закрепляется поведением родителей: они понимают, что старшему уделяется слишком мало времени и внимания. Поэтому они говорят ему в свое оправдание, что по сравнению с малышом он уже достаточно умен, чтобы делать многое самому, без помощи взрослых [4].

Адлерианцы характеризуют старших детей как соблюдающих правила, стремящихся к совершенству, успеху и чаще всего достигающих его, а если нет, то бросающих начатое. Это обычно «хорошие» дети (послушные, действующие сообразно правилам). Они добросовестны, серьезны, упрямы, ответственны, причем чувство ответственности может быть слишком высоким: вследствие этого старший ребенок иногда превращается в глубоко тревожную личность. Кроме того, старшие дети консервативны, они часто становятся хранителями семейной традиции и морали, которую пытаются распространить на весь окружающий мир.

Старшие нетерпимы к чужим ошибкам и в то же время очень чувствительны к замечаниям других и изменениям отношений. У старшего ребенка обычно низкие оценки по фактору «социальный интерес» (идентификация с другими, эмпатия, склонность к кооперативному поведению, альтруизм), причем, чем больше семья, тем эти показатели ниже. Старшие существенно ориентированы на родителей, и такова, по мнению многих исследователей, причина более выраженной совестливости. Чаще всего они ориентированы на занятия науками.

С одной стороны, старшие могут начать руководить младшими, а с другой — они могут стать беспрекословными исполнителями желаний малышей. Кроме того, старший пытается каким-то образом противостоять младшему брату или сестре, которому достается теперь львиная доза родительского внимания. В этом случае старший ребенок может попытаться идентифицироваться с кем-то из собственных родителей (создавая тем самым у себя иллюзию близости с ним) [5].

Немаловажной является разница в возрасте между детьми. Считается, что «закладка» основных характеристик личности человека происходит до 6 лет. Поэтому, возможно, что первенец, старший остальных детей более, чем на 6—7 лет, сохранит характеристики единственного.

Третья из вышеупомянутых позиций рождения — младший из двух детей в семье. Этот ребенок представляет собой полную противоположность старшему. Ему присущи независимость, оптимизм. Ответственность за все происходящее младший из двух детей перекладывает на других. В отношениях с людьми он манипулятивен. Ему трудно угнаться за старшим, который имеет академическую направленность, поэтому

он решает обойти его на ином поприще, где тот не силен (обычно это спорт или искусство).

Младшие обнаруживают большую импульсивность, неконтролируемость аффективных реакций, враждебность, драчливость. Они более ориентированы на себя, чем на других, и не особенно стремятся к тому, чтобы соответствовать ожиданиям окружающих. Младшие дети чаще становятся «любимчиками»; быть может, поэтому, как и отмечается во многих работах, они эмоционально стабильнее, старшие же более тревожны, эмоционально неустойчивы [5].

Младшие более общительны, доминантны, беспечны, практичны. Обычно на них возлагается меньше обязанностей (во всяком случае в детстве, однако стереотипы поведения формируются именно в этот период жизни).

Позиция среднего по порядку рождения ребенка является наименее исследованной; по-видимому, как раз у этих детей чаще всего возникают трудности с самоопределением, связанные с тем, что они являются одновременно и старшими, и младшими и поэтому сочетают в себе черты и того, и другого [5].

Как показали исследования, основное внимание в семье уделяется старшим, которые считаются «надеждой семьи», так как они «самые умные» и «умелые», и младшим, как «самым беспомощным». Недостаток внимания со стороны родителей часто приводит к тому, что средний ребенок чувствует себя брошенным и поэтому иногда приобретает надоедливые, привлекающие внимание привычки. Некоторые исследователи считают, что средние дети учатся жить со всеми в ладу, становясь дружелюбными и тактичными по отношению к окружающим. С другой стороны, если исходить из концепции А.Адлера, объясняющей эффект порядка рождения борьбой за власть, средние дети, завоевывая себе «место под солнцем», должны становиться не дружелюбными, а, скорее, злобными.

Последняя описываемая позиция — младший из трех или большего числа детей. Для развития отношений с окружающими, в особенности с собственными братьями и сестрами, у него имеются следующие альтернативы: либо всю жизнь притворяться ребенком, либо найти способ обойти остальных. Эти дети могут быть наиболее удачливыми из всех. Они творческие личности и часто непонятны для других. Их взгляд устремлен в будущее. Часто из них получаются хорошие лидеры.

К моменту рождения младшего ребенка у родителей уже мог сформироваться собственный взгляд на воспитание. Поэтому можно предположить, что по отношению к младшему тактика воспитательного воздействия будет более последовательной, чем по отношению к старшему (на которого буквально обрушивается шквал различных, часто противоречащих друг другу воспитательных мер, ведущих к его эмоциональной нестабильности). Кроме того, эмоциональная нестабильность старших детей может объясняться потерей внимания родителей с рождением следующего ребенка и неспособностью адекватно оценить сложившуюся ситуацию и найти конструктивный способ реагирования на нее.

В нашем исследовании анализируются условия, влияющие на формирование альтруистической направленности личности. В качестве таковых нами были выбраны: тип и структура семьи, количество детей в семье и порядок рождения респондентов.

Сиблинги влияют друг на друга в нескольких важных аспектах. Во многих ситуациях они оказывают друг другу эмоциональную поддержку, выступают в роли моделей для подражания, подкрепляют поведение друг друга и поддерживают требующие сотрудничества игры. Они также создают систему эмоциональных взаимоотношений, которые поощряют (или, наоборот, блокируют) вести себя просоциальным или агрессивным образом.

Выделенные нами группы студентов с высокими ($n = 29$) и низкими показателями ($n = 33$) по альтруизму качественным образом отличаются, прежде всего, по количеству детей в семье. В группе высоко альтруистичных студентов 20 человек имеют брата или сестру. Тогда как в семьях низко альтруистичных студентов 25 человек являются единственными детьми в семье. Наличие братьев и сестер, которые являются первой и ближайшей группой сверстников, влияющей на развитие личности ребенка, создают условия проявления и тренировки помогающего поведения. Проведенная позже с этими студентами беседа позволила выяснить, что братья и сестры высоко альтруистичных студентов неоднократно помогали им в детстве и часто демонстрировали заботу и внимание. Поэтому в качестве причины оказания помощи другим высоко альтруистичная группа называла пример и модель брата или сестры, а также частое получение помощи в прошлом в отношениях между сиблингами. Видимо положительный опыт, связанный с оказанием помощи и неоднократное его наблюдение позволяет личности в последующем перенести его на более широкую категорию людей. Отношения между сиблингами дают ребенку опыт, отличающийся от опыта, получаемого в ходе взаимодействия с родителями. Но последние, безусловно, руководят формированием этих отношений. Сильное влияние, обусловленное обучением и благоприятной окружающей средой — это оптимистические данные для тех, кто надеется внушить просоциальную ориентацию другим, особенно детям.

Низко альтруистичные студенты указывали на принуждение со стороны родителей оказывать помощь братьям и сестрам. Тогда как у них самих желание помогать чаще всего отсутствовало и хотелось заниматься чем-либо другим. Студенты, не имеющие сиблингов, говорили об отсутствии опыта помощи брату или сестре, ссылались на другие мотивы, лежащие в основе помогающего поведения — желание понравиться окружающим, быть принятым в группу сверстников, личностные неудачи или болезнь. В данном случае человек не приобретает представление о помогающем поведении, основанном на собственном опыте.

Таким образом можно сделать вывод о том, что альтруизм (и такие свойства личности как толерантность, благожелательность, отсутствие аморальности, эгоизма, предрассудков) получает благоприят-

ную почву для развития именно в нуклеарных семьях, состоящих только из родителей и детей. Тогда как в расширенных семьях, где кроме родителей и детей проживают другие родственники, такой связи не обнаружено.

1. Додонов Б.И. Эмоция как ценность. М., 1978. 272 с.
2. Непомнящая Н.И. Ценность как центральный компонент психологической структуры личности // Вопросы психологии. 1980. № 1. С. 22-30.
3. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2004. 685 с.
4. Адлер А. Понять природу человека. СПб.: «Академический проект», 1997. 252 с.
5. Мосак Г. Адлерианская психотерапия // Журнал практической психологии и психотерапии. 2000. № 4. С. 34-56.

References

1. Dodonov B.I. Emotsiya kak tsennost' [Emotion as value]. Moscow, 1978. 272 p.
2. Nepomnyashchaya N.I. Tsennostnost' kak tsentral'nyy komponent psikhologicheskoy struktury lichnosti [Value as a central component of psychological structure of personality]. Questions of psychology, 1980, no. 1, pp. 22-30.
3. Il'in E.P. Motivatsiya i motivy [Motivation and motives]. Saint Petersburg, Peter Publ., 2004. 685 p.
4. Adler A. Ponyat' prirodu cheloveka [Understanding human nature]. Saint Petersburg, Academic Project Publ., 1997. 252 p.
5. Mosak G. Adlerianskaya psikhoterapiya [Adlerian psychotherapy]. Journal of Applied Psychology and Psychotherapy, 2000, no. 4., pp. 34-56.